

— Мерлин, — прошептал он почти в отчаянии, — зачем я только согласился на это задание...

Но когда он с помощью волшебной палочки помог Джеми Ислину собрать книги, его движения были неожиданно мягкими. Заходящее солнце растянуло их тени — высокую и маленькую — и они медленно двинулись в сторону Паучьего тупика.

Паучий тупик — обветшавшая, мрачная маггловская улица, затерянная в одном из промышленных городков на севере Англии. Место было пустынным и гнетущим: поблизости высились руины заброшенной текстильной фабрики, а в воздухе стоял тяжелый запах плесени.

Дом Снейпа, двухэтажное кирпичное здание, выглядел еще более запущенным, чем дома соседей. Шторы здесь всегда были плотно задернуты, придавая жилищу зловещий и таинственный вид. Внутри царил полумрак, мебель была старой, обои облупились, а свет едва пробивался сквозь окна.

Как только ощущение сдавливания от аппаратуры исчезло, Джеми закашлялся — в нос ударил резкий запах сырости. Открыв глаза, он увидел кирпичный дом, словно забытый самими чарами, стоящий в тени фабрики. Окна второго этажа смотрели на него, как пара мутных глаз.

Снейп нетерпеливо ткнул палочкой в заржавевший замок, и дверные петли издали предсмертный стон.

— Если тебе что-то не нравится, можешь вернуться к своим магглам.

Пальцы Джеми судорожно сжали только что купленный учебник Магических существ, костяшки побелели. Он стоял посреди темного коридора, и его худенькая фигурка казалась совсем крошечной в косых лучах заката.

— Пожалуйста, не выгоняйте меня, — прошептал мальчик. — Меня там побьют. Я могу помочь вам по дому.

Снейп, стоявший к нему спиной, на мгновение замер, край его черной мантии едва заметно вздрогнул. В доме было так тихо, что слышалось, как в котле на первом этаже булькает зелье.

— Что ж... — голос профессора зельеварения стал чуть глуше обычного, — будешь отрабатывать стоимость вещей, которые ты продал. Вторая комната на втором этаже — спальня, ванная в конце коридора. В остальные комнаты без разрешения не заходить.

— Да, сэр.

Черные глаза Снейпа прищурились, изучая невероятно послушного мальчика. Джеми стоял вытянувшись в струнку, и его новая мантия казалась особенно яркой в полумраке, резко контрастируя с бледным лицом.

Несколько секунд длилось молчание, лишь из камина доносилось редкое потрескивание. Наконец Снейп развернулся и направился к лестнице, его мантия развевалась, словно ночная мгла.

— Ужин в семь. — Голос его оставался ледяным, но шаг стал чуть медленнее, словно он проверял, поспевает ли Джеми.

Мальчик осторожно следовал за ним, украдкой разглядывая мрачный, но почему-то вызывающий странное спокойствие дом. Проходя мимо коридора второго этажа, он почувствовал легкий аромат трав, доносившийся из приоткрытой двери — должно быть, это личная кладовая Снейпа.

Снейп направился в свою комнату, но в тот момент, когда дверь захлопнулась, Джеми отчетливо услышал едва слышное бормотание:

— ...Чертов Дамблдор.

Джеми стоял в коридоре, прижимая к груди учебник. Он посмотрел на свою новую палочку, затем на закрытую дверь в конце коридора, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Может быть... эта зима будет не такой уж плохой?

Джеми осторожно приоткрыл дверь спальни и удивленно моргнул. Лунный свет падал сквозь чисто вымытое окно, расстилаясь серебром по выцветшим доскам пола. На узкой походной кровати лежало черное постельное белье, а подушка была такой пухлой, что в нее можно было провалиться с головой.

В углу стояла вешалка с кривой «шеей», на вершине которой красовались новенькие медные крючки — они явно были созданы сегодня, так как на них еще сохранилась золотистая пыльца от заклинания трансфигурации.

Он на цыпочках коснулся крючка, и на подушечках пальцев осталась блестящая пыль.

Под окном стоял письменный стол, на котором аккуратно был разложен новый учебник. Сверху лежал том Основы зельеварения, прижатый тяжелым пресс-папье. Странно, он точно помнил, что не покупал его в магазине Флориш и Блоттс. Открыв форзац, он увидел резкий, быстрый почерк:

Предварительно изучи две первые главы. Рисовать в книге запрещено. — С. С.

Джеми не привык ужинать, если быть точным, он вообще никогда не ужинал. В приюте его лишили еды за то, что он случайно ранил кого-то при неконтролируемом выбросе магии. У приемных родителей, если он плохо работал, его тоже оставляли голодным, а еще он должен

был готовить для всех остальных.

Закончив с уроками, Джеми не знал, чем заняться. Он умел читать, потому что первые приемные родители когда-то отправили его в школу. Мышечная память не позволяла ему бездельничать, поэтому он решил приготовить ужин.

Когда Снейп наконец оторвался от своих зелий, он почувствовал аппетитный запах еды. Его брови сошлись на переносице, и черная мантия, подобно темному шлейфу, затрепетала, когда он быстрым шагом направился на кухню. Он с силой распахнул дверь:

— Что ты творишь на моей кухне...

Слова застряли в горле. На столе стояло дымящееся рагу, рядом лежал хлеб, поджаренный именно так, как он любил — с чуть подрумяненной корочкой. Вся кухонная утварь на плите блестела, даже окислившийся налет на медных ручках был счищен.

Джеми стоял на цыпочках, протирая верхние полки шкафа, и от неожиданности чуть не выронил тряпку. Поворачиваясь, он испачкал щеку томатным соусом.

— Сэр! Я... я просто... — он в панике указал на холодильник, — увидел, что некоторые продукты скоро испортятся...

Взгляд Снейпа скользнул по полке со специями: розмарин и тимьян были расставлены по алфавиту, даже его вечно валявшаяся кофейная ложка теперь висела на своем крючке.

— Ты... — кончик палочки угрожающе вспыхнул красным, — трогал мою банку с эстрагоном?

Лицо Джеми побелело. Он действительно обнаружил в жестяной банке жучков и поэтому тайком пересыпал специи в герметичную емкость... Но как Снейп узнал об этом?

— Она должна стоять на третьей полке сухого шкафа, а не на четвертой, куда ты ее запихнул.

Джеми замер. Это было совсем не то яростное рычание, которого он ожидал.

— Я спрашиваю, ты изучил материал? Ты умеешь читать?

— Да, сэр. Мои первые приемные родители водили меня в школу.

Снейп на секунду задержал вилку над рагу, словно оценивая токсичность неизвестного зелья. Он осторожно попробовал кусочек. Картофель был идеально мягким, морковь сохраняла легкий хруст, а в подливке угадывались нотки розмарина и... сидра? Он кончиком ножа

отодвинул частицу лунного камня, замаскированную под приправу — этот мальчишка умудрился использовать минералы, чтобы нейтрализовать запах мяса.

Джеми нервно теребил салфетку, наблюдая, как Снейп без всякого выражения на лице сделал еще три глотка. В душе Джеми тихо ликовал.

После еды Джеми собрался мыть посуду, но не успел он коснуться тарелки, как Снейп взмахом палочки отправил грязную посуду в мойку.

— А теперь иди спать.

— Хорошо, сэр.

— Не называй меня сэр. Зови меня профессор Снейп.

— Хорошо, профессор Снейп.

Снейп вернулся в кабинет. Этот ребенок оказался не таким уж противным, как он ожидал — даже чересчур послушным. В этот момент он получил письмо от Дамблдора.

Пальцы Снейпа сжали жемчужную бумагу, почерк Дамблдора вился по пергаменту, словно неся в себе какой-то тяжелый подтекст. Свет камина делал его лицо то светлым, то темным, тени плясали в глубоких глазницах.

«...Ленора Ира, блестящая выпускница Пуффендуча, с выдающимся талантом к гербологии, была вынуждена покинуть магический мир из-за безнадежной любви к магглу. Тот самый маггл продал ее мать ради денег... Ее ребенок, Джеми Ислин, был брошен в приют сразу после рождения, подвергался жестокому обращению в мире магглов, а его магия неоднократно выходила из-под контроля из-за эмоциональных всплесков...»

Взгляд Снейпа задержался на словах «магический выброс», костяшки пальцев побелели.

«...Северус, я думаю, ты понимаешь, почему выбор пал на тебя».

В последней строке почерк Дамблдора стал мягче, почти умоляюще:

«Он, как и ты, нуждается в том, чтобы кто-то понял, каково это... быть отвергнутым всем миром».

Снейп сжал челюсти, в глубине его черных глаз промелькнуло едва заметное волнение. Он медленно сложил письмо, но не стал сжигать его заклинанием, как делал обычно, а бережно

положил на самое дно ящика стола.

За окном лунный свет заливал обветшалые улицы Паучьего тупика. Наверху, в комнате Джеми, слышался легкий шелест страниц — мальчик, вероятно, все еще читал учебник по зельеварению.

Джеми, вытирая мокрые волосы, вышел из комнаты. Его босые ноги оставляли маленькие влажные следы на деревянном полу. Ему было скучно лежать на кровати, мышечная память не позволяла сидеть без дела, поэтому он решил навести порядок.

Джеми на цыпочках спустился по лестнице, сжимая в руке тряпку, которую прихватил в ванной. Лунный свет пробивался сквозь кружевные занавески на кухне, отбрасывая паутинные тени на старую, но безупречно чистую плиту.

Слишком чисто... — пробормотал он, проводя пальцем по основанию полки со специями — даже в таких труднодоступных местах не было ни пятнышка жира.

Вдруг из подвала донесся звон разбитого стекла. Джеми, словно нюхлер, почуявший золотой галлеон, наострил уши и тихо прокрался к источнику звука.

Через приоткрытую железную дверь он увидел, как Снейп разливает по флаконам некое светящееся голубое зелье. Движения профессора были точными, как у дирижера симфонического оркестра, но на полу валялось несколько опрокинутых банок с ингредиентами — очевидно, именно они и стали причиной шума.

— Профессор... вам нужна помощь? — Голос Джеми был таким неожиданным, что из палочки Снейпа вылетели искры.

— Ислин! — черная мантия взметнулась, словно крылья испуганной летучей мыши. — У тебя вместо мозга голова тролля?

Но когда взгляд профессора упал на тряпку в руках мальчика, его язвительно скривленные губы замерли.

Джеми уже опустился на колени, собирая рассыпанный порошок из ликориса, его руки двигались так ловко, будто он делал это тысячу раз. Он рассортировал травы по баночкам с правильными этикетками и даже машинально выровнял покосившийся стеллаж.

— Ты... — голос Снейпа внезапно утратил свою язвительную остроту, — часто делал это в своем прежнем доме?

Вода на тряпке растеклась маленьким пятном. Джеми, глядя в пол, расставил баночки с идеальной точностью. Его голос был едва слышен:

— Если испачкаю пол... меня били.

Температура в подвале резко упала. Снейп взмахнул палочкой, и все чистящие принадлежности дружно улетели в шкаф.

— Иди спать. — Он отвернулся, продолжая варить зелье, и черная мантия скрыла его дрожащие пальцы. Джеми на цыпочках вышел из подвала.

<http://bllate.org/book/20825/2096163>